

УДК 343.98

О.В. Желева

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕФОНА

В статье рассматриваются особенности производства осмотра мобильного телефона. На основе анализа положений науки и правоприменительной практики автором анализируются различные позиции относительно этапов осмотра электронного устройства, а также необходимости предварительного получения судебного решения на производство данного следственного действия. Обращается внимание на то, что сведения, хранящиеся в телефоне, можно отнести к категории личной тайны, которая подлежит охране и защите. В статье делается вывод о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве осмотра электронной информации в качестве самостоятельного следственного действия, предлагается порядок его производства. В качестве элементов осмотра указываются материальное и процессуальное основание; участники и совокупность действий следователя. В заключении автор отмечает значение предлагаемых законодательных изменений для обеспечения функционирования уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, правовой статус личности, право на неприкосновенность частной жизни, осмотр предметов, осмотр мобильного телефона, судебный контроль, электронная информация.

O.V. Zheleva

TO THE QUESTION OF THE PROCEDURE FOR A MOBILE PHONE SEARCH

The author examines the specific features of searching a mobile phone. Using the analysis of theoretical provisions and the practice of law enforcement, the author analyses different positions regarding the stages of searching an electronic device and the necessity of first obtaining a court warrant to authorize this investigative action. It is stressed that information stored on a phone can be classified as private, and is thus subject to protection and defense. The author concludes that it is necessary to add the search of electronic information as a separate investigative action in the criminal procedure legislation, and presents the procedure for this action. The elements of search include material and procedural bases, the participants and the actions of the investigator. In conclusion, the author stresses the significance of the suggested legislative changes for ensuring the functioning of the criminal process.

Keywords: criminal proceedings, legal status of a person, a right to privacy, inspection of objects, search of a mobile phone, judicial control, electronic information.

Правовой статус личности включает в себя такие элементы, как права, обязанности, законные интересы, а также гарантии законных интересов и прав. Гражданин сохраняет свой общий конституционно-правовой статус, то есть остается носителем всех присущих ему от рождения или приобретенных в ходе жизни прав, обязанностей и свобод, даже когда вступает в различные, в том числе уголовно-процессуальные правоотношения. В соответствии с Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина представляют собой высшую ценность, и их ограничение возможно только на основании федерального закона, в той степени, в которой это необходимо, чтобы защитить основы конституционного строя, нравственности, здоровья, законных интересов и прав других лиц, обеспечить оборону страны и безопасность государства (часть 3 статьи 55 Конституции РФ¹). Аналогичное положение содержится и в ряде международно-правовых актов: Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22.11.1991 г.² (ст. 2), Международном пакте о гражданских и политических правах (принят 16.12.1996 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) (ч. 3 ст. 12).

Во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г., среди причин ограничения прав называются также признание уважения прав и свобод других людей, удовлетворение справедливых моральных требований, достижение порядка и общественного благосостояния в демократическом обществе и пр. Статьей 18 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной 04.11.1950 г. в Риме, допускается ограничение прав личности в силу наличия угроз национальной безопасности, общественного порядка и здоровья, охраны общественной безопасности, для предотвращения преступлений и защиты нравов.

Следует отметить, что ограничение субъективных прав не может быть произвольным, для этого требуется наличие законодательно установленного порядка, представляющего собой совокупность действий и решений конкретных государственных органов и должностных лиц, направленных на осуществление предоставленных им полномочий по использованию мер воздействия. Процедура по ограничению субъективных прав предполагает установление объема и продолжительности действия указанной меры, а также соблюдение пределов ограничения права, то есть критериев допустимого с точки зрения закона стеснения прав и свобод личности.

В качестве таковых критериев можно выделить соответствие устанавливаемых ограничений, во-первых, принципу необходимости, под которым понимается использование указанной меры в исключительных случаях, когда другие средства и способы, воздействующие на пределы свободы лица в меньшей степени, отсутствуют. Во-вторых, должно иметь место соответствие принципу це-

---

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 01 июля 2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² О Декларации прав и свобод человека и гражданина : Постановление ВС РСФСР от 22 нояб. 1991 г. № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. 26 дек. (№ 52). Ст. 1865.

лесообразности, суть которого заключается в том, что ограничение прав должно осуществляться только до предела, согласуемого с целью установления ограничений. При этом содержание целей ограничения прав может изменяться с учетом особенностей и характера конкретных правоотношений. Так, цели ограничения прав участников уголовного судопроизводства связывают с назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) – далее УПК РФ), с учетом которого их можно сформулировать как необходимость обеспечения прав, в том числе на доступ к правосудию, и законных интересов иных участников уголовного процесса. Необходимо указать, что перечень критериев ограничения субъективных прав был конкретизирован и дополнен Конституционным Судом РФ в Постановлении № 15-П от 30 октября 2003 г.³ Помимо перечисленных ранее к ним были отнесены требования справедливости и соразмерности ограничений, означающие, что органы власти не могут налагать на граждан обязательства, превышающие установленные пределы необходимости, вытекающей из публичного интереса, для достижения цели, преследуемой данной мерой.

В силу господства принципа публичности предметом уголовного процесса распоряжаются, прежде всего, властные субъекты. В целях достижения назначения уголовного судопроизводства, обеспечения нормального функционирования процесса, они реализуют свои полномочия, могут использовать принудительные меры в отношении иных участников уголовного судопроизводства, тем самым ограничивая права, предусмотренные не только уголовно-процессуальным законодательством, но и Конституцией РФ. Данные ограничения также должны соответствовать рассмотренным выше критериям необходимости, целесообразности и соразмерности, соблюдение которых обеспечивается в том числе осуществлением предварительного и последующего судебного контроля. Для недопущения чрезмерного, необоснованного ограничения или лишения прав субъектов уголовного процесса, производство ряда процессуальных и следственных действий допустимо только по решению суда. Так, в силу части 2 статьи 29 УПК РФ только у суда есть право принятия ряда решений в ходе досудебного производства: о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве обыска и (или) выемки в жилище; о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; о наложении ареста на имущество; о контроле и записи телефонных и иных переговоров; о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и другие.

Вместе с тем, с развитием информационных технологий происходит модернизация следственных действий, которая проявляется не только в возмож-

---

³ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова : Постановление Конституционного Суда РФ от 30 окт. 2003 г. № 15-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.

ности использовать цифровые методы в процессе собирания или проверки доказательств, но и в появлении новых действий, способных дополнительно ограничивать права участников судопроизводства, а потому требующих специального законодательного регулирования.

В настоящее время в ходе предварительного расследования одним из распространенных следственных действий стал осмотр мобильного телефона. Под осмотром понимается регламентированная законом деятельность властных субъектов, включающая в себя обнаружение, выяснение и фиксацию обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих значение для уголовного дела. Между тем, мобильный телефон является хранителем различной информации, в связи с чем в юридической доктрине содержится несколько позиций относительно содержания и этапов осмотра данного предмета. В соответствии с первой, осмотр электронного носителя информации предполагает только визуальный осмотр, позволяющий определить наименование предмета, его марку, конструктивные особенности, цветовые и размерные характеристики, отсутствие или наличие фонового рисунка, материал корпуса, существование потертостей, сколов, царапин и других повреждений, наклеек или иных украшений, наличие материальных следов, таких как микрообъекты, следы пальцев рук и пр. [1, с. 244]. В дополнение к этому С.Ю. Скобелин указывает, что осмотр предмета должен включать в себя только внешнее наблюдение за объектом, в случае изучения содержимого устройства, в частности, хранящейся в нем информации, следователь, дознаватель осуществляют компьютерно-техническое исследование, для производства которого необходимо привлечь эксперта или специалиста [2, с. 90].

Вторая позиция основана на том, что у следователя отсутствует возможность производить осмотр электронных устройств и электронной информации в качестве самостоятельного следственного действия, в связи с чем осмотр телефона осуществляется наравне с другими предметами в соответствии с порядком, установленным ст.ст. 176-180 УПК РФ, [3, с. 58]. Так, по мнению Р.С. Белкина, проведение следственного осмотра возможно с использованием простейших опытных действий, аналогично осмотру места дорожно-транспортного происшествия [4, с. 52].

Учитывая особенности мобильного телефона как сложного аппаратно-программного комплекса, являющегося носителем информации, большая часть которой не может быть воспринята с помощью человеческих органов чувств, некоторые ученые пытаются структурировать процесс осмотра данного предмета, определяют его этапы. К примеру, С.А. Янин, Т.Н. Янина выделяют три этапа осмотра мобильного телефона: 1) внешний осмотр, включающий в себя фиксацию сведений о наружном строении и состоянии телефонного аппарата, а также его специфических приметах; 2) конструктивный осмотр, в ходе которого производится изучение составных частей телефона; 3) осмотр информационной составляющей, предполагающий изучение сведений, которые хранятся в памяти телефона, на флеш- и Sim-картах [5, с. 145].

Представляется, что в перечисленных выше позициях о содержании, этапах осмотра мобильного телефона данный вопрос рассматривается с точки зре-

ния криминалистической методики, тактики, целей обнаружения информации, имеющей оперативное и доказательственное значение, но не с точки зрения соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, являющихся владельцами электронных устройств, необходимости предоставления им дополнительных процессуальных гарантий.

Между тем ввиду отсутствия законодательных запретов, деятельность следователя не ограничивается визуальным наблюдением, а включает в себя осмотр информационной составляющей мобильного телефона, который существенно представляет собой поисковые действия: изучение расположенного в журнале звонков и в телефонной книге списка контактов; изучение Смс-сообщений; исследование данных браузера (история закладок браузера и просмотра веб-страниц; социальные сети, форумы); изучение приложений; просмотр фотографий; определение данных местоположения и маршрута движения, согласно GPS/ГЛОНАСС; поиск файлов; исследование средств синхронизации данных; анализ сведений о финансовых операциях в связанных с банковскими мобильных приложениях.

Полученную в процессе такого осмотра информацию можно отнести к категории охраняемой законом тайны. В соответствии со статьей 8 Конвенции о защите прав и основных свобод личности, принятой 04.11.1950 г., и статьей 12 Всеобщей декларации прав человека, принятой 10.12.1948 г., у каждого человека имеется право на уважение его личной и семейной тайн, чести, репутации, жилища и переписки. Вслед за международно-правовыми актами, российский законодатель также закрепил права на семейную и личную тайну, защиту чести и доброго имени, неприкосновенность частной жизни, тайну корреспонденции в качестве основополагающих. Согласно статьям 23, 24 Конституции Российской Федерации только судебное решение может стать основанием для ограничения таких прав. Соответствующие нормы, конкретизирующие данные положения применительно к уголовному судопроизводству, закреплены, в частности, в главах 2, 22-25 УПК РФ.

Стоит отметить, что наибольшие дискуссии в науке и практике связаны с вопросами о пределах ограничения прав на неприкосновенность частной жизни в процессе осмотра содержимого мобильного телефона, а также о необходимости получения судебного решения на производство данного вида осмотра [6, с. 133]. Как следствие можно выделить несколько позиций.

Согласно первой позиции, необходимость в защите информации, сохраненной в памяти мобильного телефона, посредством судебного контроля, отсутствует, поскольку она уже не относится к сфере ответственности оператора связи [7, с. 104–105]. Данная позиция подтверждается также правоприменительной практикой. Согласно Кассационному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.09.2014 г. № 55-О14-6 судебное решение не требуется для такого следственного действия, как осмотр мобильного телефона, и данный осмотр может осуществляться согласно положениям ст. 176 УПК РФ. В Апелляционном постановлении Приморского краевого суда по делу № 22-455/1 от 02.02.2015 г. говорится о том, что нормами не предусмотрено получение решения суда в тех случаях, когда при оперативно-

розыскных мероприятиях или в ходе предварительного следствия требуется проведение осмотра телефона. Это имеет место также и тогда, когда речь идет о полученных на основании судебного решения протоколов телефонных соединений абонентов. Думается, что в данном случае процессуалисты и правоприменители рассматривают мобильный телефон только как источник информации о телефонных переговорах и соединениях абонента, не учитывая, что современные устройства являются хранилищем иной значимой информации: изображений, документов, приложений, содержащих персональные данные.

Конституционный Суд РФ конкретизировал указанную позицию и ограничил круг субъектов-владельцев мобильных устройств, осмотр которых может производиться без специального разрешения суда. Согласно Определению от 8 апреля 2010 г. № 433-О-О⁴, осмотр мобильного телефона осуществляется аналогично осмотру значимого для уголовного дела материального объекта и производится с целью обнаружения следов преступления. Положения уголовно-процессуального законодательства при этом дают право органам предварительного следствия осматривать изъятые у подозреваемых в совершении преступлений мобильные телефоны без вынесения соответствующего судебного решения.

Сторонники второй позиции указывают, что смс-переписка, переписки в социальных сетях и иная информация, хранящаяся в мобильном телефоне прямо не отнесена законодателем к категории тайны частной жизни, однако это вытекает из совокупных положений Конституции РФ, международных норм и принципов, а потому ее исследование требует вынесения судебного решения аналогично осмотру почтово-телеграфных отправок [2, с. 91]. В судебной практике имеются примеры признания незаконным осмотра мобильного телефона без судебного решения. Согласно Апелляционному определению Судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 января 2014 года по делу № 22-49/2014, сведения любого характера, если их использование, установка, сохранение или передача осуществляется посредством телефонной аппаратуры, могут относиться к охраняемой Конституцией РФ и другими законами информации, которая представляет собой тайну телефонных переговоров. Поэтому, чтобы сведения такого рода были получены осуществляющими расследование органами, необходимо судебное решение, что отмечено в требованиях ст. 165, ч. 3 ст. 183 УПК РФ.

В соответствии с третьей позицией владелец непременно должен дать согласие на проведение осмотра его телефона. При отсутствии такого согласия проведение осмотра может быть осуществлено только на основании решения суда, так как информация, находящаяся в памяти устройства, представляет собой охраняемую законом тайну. В том случае, когда осмотр должен быть про-

---

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тарасова Николая Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 176 и частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 8 апр. 2010 г. № 433-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

изведен безотлагательно, он может осуществляться без согласия лица по аналогии с правилами, указанными в части 5 статьи 165 УПК РФ [8, с. 3–4].

Данная позиция нашла отражение и в судебной практике. Так, в кассационном определении Омского областного суда от 24.05.2012 г. по делу № 22К-2225/2012 указано, что с учетом природы и степени вмешательства государства в частную жизнь участников судопроизводства, при производстве осмотра мобильного телефона судам необходимо проанализировать возможность применения положений ст. 185 УПК РФ. Кроме того, для смс-переписки свойственен двухсторонний характер, где задействованы мысли не только непосредственных участников переписки, но также не осведомленных об этом третьих лиц, в связи с чем, как отмечает суд, получение подобных сведений требует защиты прав всех субъектов от произвольного ограничения со стороны органов следствия.

Представляется, что данная позиция является верной, однако и она не лишена недостатков. Так возникает опасность появления злоупотребительного поведения участников со стороны защиты и со стороны обвинения. Например, Конституционный Суд РФ отмечает⁵, что гражданин в ходе осмотра принадлежащего ему мобильного телефона может сообщить установленный на нем пароль, выразить согласие на ознакомление следователя с информацией, содержащейся в нем, однако затем обращается с жалобами на нарушение гарантированных ему статьями 23 и 24 Конституции прав. Такое поведение можно отнести к категории злоупотребления правом, так как имеет место умышленное использование участником уголовно-процессуальных отношений предоставленного ему права на обжалование в противоречии с его назначением. В результате этого создаются препятствия для хода предварительного расследования и причиняется вред правам и законным интересам других лиц, государства и общества в целом. Для предотвращения такого поведения в Уголовно-процессуальном кодексе могут быть закреплены обязанности должностных лиц осуществлять фиксацию в соответствующем протоколе волеизъявления лица относительно согласия на осмотр электронного устройства, в присутствии защитника.

Также могут иметь место ситуации, когда сотрудники правоохранительных органов оказывают психологическое давление на владельца мобильного телефона с целью получить его согласие на осмотр или узнать пароль для устройства [9]. Так, при проведении по одному из уголовных дел оперативно-розыскных мероприятий сотрудники обнаружили у П. мобильный телефон марки Apple, который был заблокирован. П. отказалась добровольно разблокировать его с помощью отпечатка пальца, в результате чего сотрудники правоохранительных органов применили к ней физическую силу, приложив большой палец к кнопке «Меню» и получив таким образом доступ ко всей

---

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 28 февр. 2017 г. № 338-О // СПС «КонсультантПлюс».

хранящейся в телефоне информации [10, с. 25]. Представляется, что такие действия недопустимы, противоречат принципам и назначению уголовного судопроизводства, являются уголовно-процессуальным правонарушением, совершение которого должно влечь наступление для должностных лиц дисциплинарной ответственности.

Следует отметить, что в зарубежном законодательстве и практике также отсутствует единое представление относительно порядка осмотра мобильных телефонов. В Великобритании действия, связанные с поиском и изучением данных, хранящихся в памяти телефона и Сим-карте, являются экспертизой, состоящей из таких этапов как: получение мобильного телефона; изучение смартфона с использованием инструментов мобильной криминалистики; извлечение данных, их классификация и анализ; восстановление цифровых следов [11]. В США данное следственное действие именуется обыском. В деле граждане против Райли при аресте подозреваемого был осуществлен обыск мобильного телефона. Хотя судебного разрешения на осуществление этих действий не было, суд апелляционной инстанции подтвердил их законность⁶. В свою очередь, подобный обыск мобильного телефона был признан Высшим судом Соединенных Штатов неконституционным при любых условиях, даже если бы его осуществление велось в рамках законного ареста⁷.

Таким образом, личная тайна относится к нематериальным благам, является естественной по происхождению неимущественной ценностью, для которой характерны свойства непередаваемости и неотчуждаемости. Содержание личной тайны составляют интересы конкретных лиц, а предмет может быть представлен сведениями о состоянии здоровья, имуществе или финансовом положении лица, его отношениях с другими людьми, убеждениях, оценках, взглядах и т.д. В настоящее время мобильные телефоны стали хранилищем информации, представляющей собой объект защиты и регулирования личных неимущественных прав. Вследствие этого осмотр мобильного телефона как осмотр конкретного предмета не может включать в себя помимо визуального наблюдения, исследование, анализ, сортировку сведений, носителем которого оно является. Последнее составляет самостоятельное следственное действие – осмотр электронной информации, который состоит из совокупности обязательных элементов, отсутствие одного из которых свидетельствует о незаконности действий органов следствия, чрезмерном вмешательстве государства в частную жизнь лица и влечет за собой признание полученных в ходе осмотра мобильного устройства сведений недопустимым доказательством.

В качестве первого элемента необходимо указать основание, которое имеет две разновидности: материальное и процессуальное. При этом под материальным основанием понимается совокупность фактических данных, имеющих необходимую полноту и достоверность и подтверждающих, что в мобиль-

---

⁶ Justia US Law. URL: <https://law.justia.com/cases/illinois/court-of-appeals-first-appellate-district/2013/1-11-2472.html>.

⁷ FindLaw. For Legal Professionals. URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-supremecourt/13-132-nr2.html>.

ном телефоне существуют сведения, которые могут иметь значение для уголовного дела и входят в предмет доказывания. Процессуальное основание составит либо зафиксированное в протоколе следственного действия согласие владельца мобильного устройства на исследование его содержимого, либо при отсутствии такого согласия судебное решение на производство осмотра телефона, либо при наличии обстоятельств, не терпящих отлагательств постановление лица, осуществляющего предварительное расследование, с последующим судебным контролем. Вторым элементом являются участники следственного действия, в качестве которых выступают следователь, дознаватель; владелец мобильного устройства, в отношении которого производится уголовное преследование или обладающий иным процессуальным статусом; защитник обвиняемого, подозреваемого; специалист, имеющий специальные устройства и программное обеспечение для извлечения данных мобильного телефона; понятые, удостоверяющие законность проведенного действия. В данном случае представляется верной позиция И.В. Смольковой, согласно которой понятые и другие участники осмотра должны быть предупреждены о недопустимости разглашения сведений, полученные при исследовании мобильного телефона, с помощью отображения у них соответствующей подписки [12, с. 167].

Третий элемент составляет сам порядок производства следственного действия, включающий последовательные решения и действия, направленные на реализацию полномочий должностных лиц и государственных органов. Во-первых, до и во время исследования информации, хранящейся на мобильном устройстве, никакие действия не должны вызывать изменение потенциальных доказательств. Во-вторых, все действия, связанные с собиранием, хранением, доступом или передачей цифровых сведений должны быть задокументированы, сохранены и доступны для проверки лицами, чьи интересы могут быть затронуты производством данного следственного действия (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник и др.). В-третьих, должностное лицо, работающее с информацией, хранящейся на мобильном телефоне, должно нести ответственность за всю деятельность, осуществляемую с ними. В-четвертых, обеспечение надлежащей передачи или транспортировки сведений, а также соответствующих условий для их хранения в зависимости от категории, содержащейся в ней информации.

Таким образом, закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве специального порядка производства осмотра электронной информации, хранящейся, в том числе в мобильном телефоне, будет способствовать появлению нового вида доказательств – цифровых, обладающих необходимыми свойствами относимости, допустимости и достоверности, соблюдению конституционных прав участников уголовного судопроизводства, а также повышению дисциплинированности, ответственности властных субъектов при осуществлении следственных действий.

Список использованной литературы

1. Осмотр места происшествия : практ. пособие / под ред. А.И. Дворкина. – Москва: Юристъ, 2001. – 336 с.

2. Скобелин С.Ю. Возможности получения криминалистически значимой информации при осмотре мобильных средств связи и пределы ограничения конституционных прав граждан на тайну переписки / С.Ю. Скобелин // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. – 2017. – № 1. – С. 89–98.

3. Виноградова К.А. Изъятие и осмотр мобильных телефонов и находящейся на них электронной информации по преступлениям, совершенным военнослужащими / К.А. Виноградова, Л.А. Савина // Вестник военного права. – 2019. – № 2. – С. 55–58.

4. Белкин Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательств / Р.С. Белкин. – Москва : Наука, 1966. – 295 с.

5. Янин С.А. К вопросу о специфике осмотра средств сотовой связи при расследовании мошенничества, совершенного с их использованием / С.А. Янин, Т.Н. Янина // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 4 (46). – С. 142–149.

6. Ларин Е.Г. Осмотр мобильного телефона: проблемы законодательства и практики / Е.Г. Ларин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 17-1. – С. 132–134.

7. Шебалин А.В. Некоторые особенности осмотра сотового телефона по уголовным делам о хищениях средств сотовой связи / А.В. Шебалин // Сборник материалов криминалистических чтений. – Барнаул, 2011. – № 7. – С. 104–106.

8. Васюков В.Ф. Некоторые особенности осмотра средств сотовой связи при расследовании уголовных дел / В.Ф. Васюков, А.В. Булыжкин // Российский следователь. – 2014. – № 2. – С. 2–4.

9. Бычков В.В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве / В.В. Бычков // Российский следователь. – 2013. – № 10. – С. 11–14.

10. Когосов А.П. Отдельные проблемы обеспечения конституционных прав при осмотре сотового телефона / А.П. Когосов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 23–26.

11. Tajuddin T.B. Forensic Investigation and Analysis on Digital Evidence Discovery through Physical Acquisition on Smartphone / T. Tajuddin, A.A. Manaf // World Congress on Internet Security (WorldCIS-2015). – Dublin, 2015. – P. 132–138.

12. Смолькова И.В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве : монография / И.В. Смолькова. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 352 с.

References

1. Dvorkin A.I. (ed.). *Osmotr mesta proisshestviya* [The Inspection of the Crime Scene]. Moscow, Yurist" Publ., 2001. 336 p.

2. Skobelin S.Yu. The Possibility of Obtaining Forensically Relevant Information during the Inspection of Mobile Communication Devices of Participants of

Criminal Proceedings and Limits of Constitutional Rights of Citizens to Privacy of Correspondence. *Prestupnost' v sfere informatsionnykh i telekommunikatsionnykh tekhnologii: problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii* = *Crime in the Sphere of Information and Telecommunication technologies: Problems of Prevention, Detection and Investigation of Crime*, 2017, no. 1, pp. 89–98. (In Russian).

3. Vinogradova K.A., Savina L.A. Seizure and Inspection of Mobile Phones and their Digital Information for Crimes Committed by Military Personnel. *Vestnik voennogo prava* = *Bulletin of Military Law*, 2019, no. 2, pp. 55–58. (In Russian).

4. Belkin R.S. *Sobiranie, issledovanie i otsenka dokazatel'stv* [Collecting, Investigating and Assessing Evidence]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 295 p.

5. Yanin S.A., Yanina T.N. On the Issue of the Specifics of the Examination of the Means of Cellular Communication when Investigating Fraud Committed by using them. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* = *Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2018, no. 4 (46), pp. 142–149. (In Russian).

6. Larin E.G. Searches of mobile phones: problems of legislation and practice. *Aktualnye problemy borby s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami* = *Actual Problems of Crime and other Offenses*, 2017, no. 17-1, pp. 132–134. (In Russian).

7. Shebalin A.V. Some specific features of searching a cell phone in criminal cases of mobile devices' theft. *Sbornik materialov kriminalisticheskikh chtenii* [Collected Materials of Criminalistic Readings]. Barnaul, 2011, no. 7, pp. 104–106. (In Russian).

8. Vasyukov V.F., Bulyzhkin A.V. Some Peculiarities of Examination of Means of Cell Communication in Investigation of Criminal Cases. *Rossiiskii sledovatel'* = *Russian Investigator*, 2014, no. 2, pp. 2–4. (In Russian).

9. Bychkov V.V. The System of Investigative Actions in the Russian Criminal Procedural Law. *Rossiiskii sledovatel'* = *Russian Investigator*, 2013, no. 10, pp. 11–14. (In Russian).

10. Kogosov A.P. Certain Problems of Ensuring Constitutional Rights when Examining a Cell Phone. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* = *Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 2019, vol. 19, no. 4, pp. 23–26. (In Russian).

11. Tajuddin T.B., Manaf A.A. Forensic Investigation and Analysis on Digital Evidence Discovery through Physical Acquisition on Smartphone. *World Congress on Internet Security (WorldCIS-2015)*. Dublin, 2015, pp. 132–138.

12. Smolkova I.V. *Aktual'nye problemy okhranyaemykh federal'nym zakonom tain v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Topical Issues of Secrets Protected by Federal Law in Russian Criminal Court Procedure]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 325 p.

Информация об авторе

Желева Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности, Национальный исследовательский Томский государственный уни-

верситет (НИ ТГУ), г. Томск, Российская Федерация, e-mail:
zheleva.olga@gmail.com.

Information about the author

Zheleva, Olga V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Procedure, Prosecutorial Supervision and Law Enforcement, National Research Tomsk State University (NR TSU), Tomsk, the Russian Federation, e-mail:
zheleva.olga@gmail.com.